

Народ парадоксов

Category: Kitapcy, Taryhy makalalar

написано kitapcy | 26 января, 2025

Народ парадоксов НАРОД ПАРАДОКСОВ

Много раз садился за эти заметки, но, написав несколько страниц, прямёхонько отправлял бумагу в мусорное ведро. И, наверное, так бы продолжалось долго, если бы однажды мне не попала в руки «Книга жизни» замечательного историка Семёна Дубнова: «Евреев не любят не столько за их недостатки, – писал он, – сколько за их достоинства, за преимущества, унаследованные от долгих веков умственной культуры». Мне, конечно, безразлично, любят нас или нет. Но я, как перезревшая барышня, так и не вышедшая замуж, отношусь к этому философски.

Другое поразило в словах Дубнова. Вся еврейская история, вся наша жизнь – парадокс. Почти как у Александра Сергеевича Пушкина (не имеющего по крови к евреям никакого отношения, но гениального поэта и поэтому имеющего отношение ко всем): «Чем меньше женщину мы любим, тем больше нравимся мы ей», или как в обычной жизни – собака кусает тех, кто её боится.

Может быть, «закон парадоксов» управляет всей цивилизацией?

Евреи контрастный народ. Среди нас немало гениев, но если уж

вспоминать дураков – то они непролазные, если женщины красивые – то красавицы, а если не повезло с лицом – то не повезло... Этот ряд можно продолжать. Может, поэтому «закон парадоксов» на нашем контрастном фоне выглядит очень чётко.

Я тоже частица национальной жизни. Еврей – это раз, живу в Беларуси – два, разговариваю и пишу по-русски – три.

Многообразие смахивает на анекдот. Может, поэтому наши анекдоты смешные и грустные одновременно. Питательной средой для них были парадоксы нашей жизни. Чем печальней была жизнь, тем веселей мы смеялись.

Композитор Дмитрий Дмитриевич Шостакович, хорошо знавший еврейскую музыку, как-то сказал: «В весёлой музыке евреев всегда выражаются грустные интонации...»

Евреи не нация, это – цивилизация. Как христианская, мусульманская или китайская.

• Народ парадоксов

Всё в истории повторяется. Земля Обетованная была прекрасной и долгожданной для Моисея в течение сорока лет, пока он находился на пути к ней. Когда Моисей пришёл в Землю Обетованную, она оказалась населённой далеко не гостеприимными народами и вовсе не такой уж плодородной.

На протяжении веков евреи стремятся в Землю Обетованную. Она кажется им сказочной, пока они находятся за тысячи километров от неё. Но сказка оборачивается прозой с трудными буднями, как только нога ступает на вожделённую землю. И, тем не менее, евреи во все времена будут стремиться к Израилю. Наяву или во сне, в делах или мечтах, совершая восхождение на Землю Обетованную.

На безрассудных и рискованных людей ни мои предки, ни мои братья и сёстры не похожи. Многие из них отличаются хорошей логикой, умеют прогнозировать. Тогда в чём дело?

Религиозные евреи, которые три раза в день в молитвах вспоминали Сион, не приняли светского сионизма, который стремился не только к возвращению евреев на свою землю, но и к созданию государства Израиль.

Религиозным евреям было непонятно, как светский сионизм может претендовать на Святую Землю Израиля. И один из авторитетнейших раввинов – рав Кук – говорил, что привязанность светского сионизма к Земле Израиля – временная.

Царь Давид, укрепивший государство воинской доблестью, хотел построить Храм для Ковчега, в котором хранились заповеди, высеченные на камне. Те самые заповеди, которые Б-г даровал Моисею на горе Сион.

Благое дело – построить Храм. Но Б-г не дал Давиду это сделать: «Не твоими руками, строить Храм. Ты много воевал, и руки у тебя в крови».

Построил Храм его сын Соломон, который добился величия государства не за счёт войн, а благодаря своей тысяче жён. Они породнили его с людьми, которые были при власти, деньгах, войске. Образовался родственный союз, нынешними словами – военно-политический блок, на который никто не решался поднимать руку.

Сила не всегда измеряется победами на поле боя. Куда сложнее добиться того, чтобы жёны, родственники, дети во всём тебя поддерживали.

Ирод, которого считают великим строителем за то, что построил крепость Массаду, реконструировал Храм, отстроил великолепный Иерусалим, был настоящим тираном. Убил жену Мирьям, её отца и двух своих детей.

Этот самый Ирод, правитель еврейского государства, от рождения не был евреем, а иудаизм принял в зрелом возрасте. И стал таким рьяным евреем, что самые правоверные иудеи по сравнению с ним были недостаточно патриотичны.

Мы не знаем, что думал Ирод, но нееврейское происхождение правителя заставляло его на каждом углу выпячивать своё еврейство и нести его перед собой, как воины несут щит, чтобы защититься от неприятеля.

Характерно это не только для древних времён. В наше образованное время есть люди с такими же склонностями. Они очень хотят принадлежать к титульной нации, но родились другими. Чтобы доказать свою преданность, такую прыть в этом деле проявляют, что диву даёшься.

Это тоже один из парадоксов нашей жизни. Самыми рьяными иудеями порой становятся неевреи по рождению или те, кто долгие годы скрывал своё происхождение. А среди самых подлых антисемитов есть евреи.

Две тысячи лет назад римляне сожгли наш Храм и разогнали евреев по белу свету. Но все эти годы мы винили в своих бедах только себя и произносили: «За грехи наши мы были изгнаны из земли нашей».

Начальная форма религиозного антисемитизма возникла в древнем Риме, где евреев обвиняли в распространении... христианства, а христиан называли еврейской сектой.

Когда персидский царь Кир разбил вавилонское войско и разрешил евреям, угнанным в Вавилон после падения Первого Храма, вернуться на родину, сделали это всего восемь процентов евреев. Причём возвращались в основном бедняки. Богатые сердцем и умом были вместе с ними. Они давали продукты и деньги на дорогу, но оставались в Вавилоне и издалека наблюдали, как пойдут дела.

Не правда ли, знакомая картина? Как будто это было не две с половиной тысячи лет назад, а буквально вчера.

Победа могучего Рима над маленькой, но непокорной Иудеей далась ему большой кровью. Элитные полководцы, державшие в

страхе Европу, не ждали и не гадали, что «грязные еврейские пастухи» сумеют оказать им такое сопротивление. Никакого уважения не проявили к лучшим в мире солдатам. Может, просто не знали о воинской доблести римлян? Иудея в те годы была провинцией.

Когда в конце концов римляне сломали сопротивление непокорных иудеев, радости их не было предела. В честь победителей первой Иудейской войны в Риме была возведена мраморная Триумфальная арка, которая украшает столицу Италии и ныне, отчеканили специальную монету, чтобы каждый, кто расплачивается ею, знал, кто победитель.

Согласно римским традициям главнокомандующему присваивали титул с эпитетом в честь побеждённой страны. За поход на Дакию император был удостоен титула Дакский, за победу над германскими племенами император стал Германский. Триумфаторы Веспасиан и Тит императорские почести приняли с великой благодарностью, но от соответствующего эпитета отказались. Ведь величаться они должны были «император Иудейский».

Римский император Калигула, живший в первом столетии, однажды крепко вышел из себя, когда узнал, что евреи – единственный народ во всей империи, который отказался поместить его статую в своём Храме.

– Наглецы, – сказал он. – Меня, императора Калигулу, за Бога не считают. Подать их сюда!

Когда евреи предстали пред императорскими очами, они стали оправдываться.

– От твоего имени, величайший из величайших, в нашем Храме уже принесены три жертвы.

Попробуй не оправдайся, станешь четвёртой.

Калигула выслушал евреев и сказал:

– Вы принесли три жертвы за меня, но не мне.

И тогда, и теперь от евреев ждут, чтобы они приносили жертвы не за Богов или их земных заместников, а конкретно тем, от кого зависят их судьбы.

Про римского императора Андриана (при нём Иерусалим назывался Элия Капитолина) рассказывают такую историю.

Идёт навстречу императору еврей, здоровается с Андрианом.

– Как ты посмел поздороваться со мной, грязный еврей? – возмутился Андриан. – Отрубить ему голову!

Идёт второй еврей. Зная о первом, не здоровается.

– Как ты посмел не поздороваться со мной, грязный еврей, – возмутился император. – Отрубить ему голову.

– Объясни нам, недостойным, за что ты рубишь головы евреям? – спросили у императора его приближённые. – Один поздоровался, другой – нет. Обоих казнишь.

– Я казнил их не за то, что они поздоровались со мной или нет, – ответил император, – а за то, что они – евреи.

Прошло две тысячи лет. На новых сценах новые действующие лица разыгрывают ту же пьесу. Игорь Губерман вместил весь трагический парадокс в четыре строки:

За всё на евреев найдётся судья.

За живость. За ум. За сутулость.

За то, что еврейка стреляла в вождя.

За то, что она промахнулась.

...В Египте в I веке по приказу властей на одном из театральных представлений шутки ради перерезали горло тридцати восьми старейшинам еврейской общины.

...В 740 году епископ английского города Йорка издаёт закон, запрещающий христианину перешагивать порог еврейского дома и принимать участие в трапезе. Считалось недопустимым мыться в одной бане с евреями.

...Украинский народный рисунок XVIII века «Казак Мамай». Сюжет – казаки на отдыхе. На переднем плане играет музыкант – услаждает слух собравшихся, а на втором плане казаки подвешивают за ноги еврея, услаждая взор собравшихся.

...Иногда евреев всё-таки любили. Так было при французском

короле Людовике IX, который издал указ. В статье 34 параграфа 1 было сказано: «Подданные короля освобождаются от уплаты одной трети суммы, взятой взаймы у евреев». И началась всенародная любовь к евреям, у которых можно было взять займы. Правда, это чувство было недолгим. В 1290 году евреев в очередной раз изгнали из Франции.

1563 год. Русский царь Иван Грозный взял Полоцк и потребовал от евреев принять крещение. Евреи вошли в воды Западной Двины, но не для того, чтобы принять христианство, а для того, чтобы принять смерть во имя своей веры.

Вся еврейская история – это книга пленений и рабства. А все еврейские праздники – это даты исходов и освобождений. Мы шли из страны в страну, надеясь когда-нибудь перейти легендарную реку Самбатин и найти землю, где будем жить спокойно и счастливо. Но (о парадокс), перейти её невозможно. Все дни недели река кипит и бурлит и успокаивается лишь в субботу, когда еврей должен посвятить себя Торе и переход через реку станет нарушением нашего Закона. Так что даже мифология крепко замешана на парадоксе.

Но что парадоксального в нашей истории, в которой много слёз и горя? Во все времена, как тяжело бы ни было, ежедневно с наступлением рассвета еврей возносил молитву. И были в ней слова: «Благословен ты, Господь Бог наш, Владыка Вселенной, за то, что ты не создал меня рабом!»

Сколько раз говорили людям: не мчитесь за призрачным счастьем. Оно обманчиво. Есть вечные истины, доверяйте им. Так нет же, каждый раз приходится повторять всё сначала.

В 1587 году умер польский король Стефан Баторий, и паны собрались в Варшаве для избрания нового короля. Сразу возникли разногласия. Одни хотели избрать эрцгерцога Максимилиана

Австрийского, другие – шведского принца Сигизмунда, третьи – сына московского царя Ивана Грозного Фёдора. Тогда встал с места Николай Радзивилл и сказал: «Перестаньте спорить, господа. Изберём королём Шауля». Это была шутка, чтобы паны согласились разойтись домой, избрав до утра, на одну ночь, королём Польши брестского еврея Шауля Валя. Это был безопасный вариант. Еврей не мог захватить власть в католической Польше, совершить переворот и воспользоваться правами, предоставленными ему на целую ночь.

Шауль Валь был известной личностью. Он возглавлял брестскую еврейскую общину, владел королевской привилегией на добычу соли и продажу её в Литве. Позднее ему даже дали почётное звание – «королевский слуга».

Шауль Валь правил Польшей всего одну ночь. На утро королём избрали принца шведского Сигизмунда, который занял трон под именем Сигизмунда III на целых 46 лет.

Счастье, получаемое от власти, так же непрочное, как и царствование Шауля Валя.

Евреи поселились в Польше при короле Казимире Великом. Они пришли на эти земли из Германии, где на них пытались отыгаться за голод и эпидемии. Евреи называли Польшу – Полин. Считается, что название имеет глубокий смысл. Потому что слово «полин» можно разделить на два слова «по» и «лин», в переводе с древнееврейского означает «здесь живи». Есть красивая легенда, что буквально на головы переселяющихся в Польшу евреев упала записка. Были в ней слова «по лин».

С тех пор прошло восемь веков. Закончилась история евреев Польши. Коммунистический лидер страны Гомулка, обвинив евреев во всех грехах, сделал всё возможное, чтобы они убрались из страны.

Одни утверждают, что он был антисемитом, другие, не опровергая первых, добавляют, что он, «найдя врага», на время отвёл удар от себя. Но есть ещё кое-какие обстоятельства.

В отличие от короля Казимира, Гомулка не был великим и не знал

древнееврейского. Иначе бы понял, что для многих поколений евреев Польша была не просто страной проживания, она была для них Полин – землёй, на которую указал Господь, прислав записку со словами: «Здесь живи».

9 ава (дата в еврейском календаре) 586 года до нашей эры вавилонский царь Навуходоносор захватил Иерусалим и разрушил Первый храм...

9 ава 70 года десятый римский легион под предводительством Тита захватил Иерусалим и разрушил Второй Храм...

9 ава 135 года пал последний оплот Бар-Кохбы, руководителя восстания за независимость еврейского государства, – крепость Бетар. После падения Бетара большая часть населения Иудеи была уничтожена, остальные подверглись преследованиям и выселению.

9 ава 1492 года – последний срок, данный евреям, чтобы покинуть Испанию. Так ушла в небытие самая процветающая еврейская община средневековья.

Действительно, чёрное число – 9 ава. Случайно или по указанию свыше выпадали беды на этот день.

Однажды в одном европейском городе Наполеон зашёл в синагогу. В ней было темно, горело всего несколько свечей. На полу сидели люди, читали книги и плакали. Император спросил у своего помощника:

– Что случилось?

И услышал, что люди в трауре. Сегодня

9 ава – пост, траур и молитвы во всех синагогах в память о разрушенных Храмах.

– Народ, который плачет и постится каждый год две тысячи лет, достоин получить снова свой Храм, – сказал Бонапарт, удивлённый услышанным.

12 января 1412 года в Испании издаётся Эдикт нетерпимости. Евреи обязаны жить только в отведённом для них месте, огороженном со всех сторон, с одной-единственной калиткой.

Это, вероятно, было предусмотрено для того, чтобы, когда придут громить евреев, они не смогли убежать через другую калитку.

Евреям запрещалось стричь волосы и бриться. Запрещалось надевать праздничную одежду.

Ещё через несколько месяцев их католические величества, король и королева Объединённого королевства Кастилии и Арагона Фердинант и Изабелла, подписали Эдикт об изгнании евреев из страны, согласно которому евреям предоставлялось право свободного выбора – либо креститься, либо в течение четырёх месяцев убираться вон.

Но Фердинанту и Изабелле очень не хотелось отпускать из страны нужного и полезного министра финансов Ицхака Абраванеля. Ну, казалось бы, чего рыпаться? Богат, роскошный особняк, проси чего хочешь – исполнят. И всего лишь сходи к купели и скажи всем, что отныне ты добропорядочный христианин. Так нет, предпочёл остаться евреем и уйти из страны вместе со своим народом.

Ушли далеко не все евреи. Крестился главный раввин Кастилии Аврахам Сениор и его зять Меир Меламед. «Чего теряться, – решили они, – если крёстным отцом согласился стать король?» Они были названы таким же именем, как и король, Фердинандо Нуньес и Фердинандо Перес, да удостоились носить почётную фамилию – Коронель.

Бог им судья.

На второй день после принятия Эдикта об изгнании евреев из страны, 3 августа 1492 года, от берегов Испании отчаливает Христофор Колумб. Нет уверенности, что он принадлежал к еврейскому роду, который заставили принять христианство. Хотя некоторые исследователи утверждают, что мать Христофора Колумба – Сусанна, принадлежавшая к роду Фонтеросас и была из марранов.

Но доподлинно известно: еврейский капитал сыграл существенную роль в успешном плавании Колумба. И было оно осуществлено во

славу Испании и короля Фердинанда II, окончательно изгнавшего евреев из страны.

В каждой стране отношение к евреям имеет свой колорит. Но есть кое-что общее. Евреев, как народ, везде считают чужаками, но конкретный еврей всегда нужен. Особенно, если он забывает своё происхождение. Правда, хозяин всегда помнит об этом. И когда надо, делает эту карту козырной.

История знает примеры, когда евреи очень хотели стать своими среди чужих, но становились чужими среди своих.

В апреле 1702 года Пётр I издал Манифест о вывозе иностранцев в Россию. Только для одного народа он сделал исключение: «Я хочу видеть у себя лучшие народы магометанской и языческой веры, нежели жидов, – провозглашал самодержец. – Они плуты и обманщики... Не будет для них в России ни жилища, ни торговли, сколько о том ни стараются и как ближних ко мне ни подкупают». В то же время на первых должностях при Петре I были крещёные евреи: вологодский воевода стольник Пётр Яковлевич Веселовский, первый генерал-полицмейстер Петербурга А.Э. Де-Виер, главный управляющий князя Меншикова Фёдор Соловьёв и даже всемогущий вице-канцлер барон Пётр Павлович Шафиров.

Когда Петру I надо было, он забывал о происхождении верноподданных, когда надо было – вспоминал, а иногда даже щеголял, что среди приближённых есть евреи.

Напоминает сегодняшние встречи с людьми, которые терпеть не могут евреев, но первым делом сообщают: «Мой лучший друг – еврей».

Наполеон сформулировал еврейскую политику с французской элегантностью: «Каждому еврею я дам всё; евреям, как народу, – ничего».

Еврейский ответ миру прозвучал через сто лет: «Верните нам

наше, а с остальным мы разберёмся сами».

В 1840 году русский царь Николай I учредил «Еврейский комитет», чтобы ограничительные меры против евреев исходили не от него, а от этого комитета.

Вникнув в суть дела, Комитет стал предлагать либеральные меры. Например, чтобы евреи получили возможность дослужиться до офицерского звания в русской армии.

Однажды подали на царский стол справку, составленную чиновником Департамента духовных дел иностранных вероисповеданий надворным советником Градовским.

Из неё следовало, что во Французской империи в 1858 году кроме значительного числа евреев-офицеров, полковников и подполковников находились на службе генерал-штаб-доктор (главный врач армии) Мишель Леви и два генерала-еврея – командовавший кавалерийской бригадой генерал Левис и военный комендант Корсики генерал Е. Сертбер. Французская армия была одной из лучших в Европе.

На русского царя (на престоле был Александр II) справка никакого действия не возымела: «Нам всякие французские штучки не указ. Мы по-своему жили, живём и будем жить».

В мае 1881 года царь издал очередные законы, направленные против евреев. Узнав об этом, три еврея в украинском местечке дали волю своему возмущению.

– Он просто болван! Идиот какой-то! – кричал один.

– Напился, наверное. Водки нажрался, как свинья, – сказал второй. – Чего от него ждать?

– Дерёт с нас налоги, и всё себе в карман, ворюга! – возмущался третий.

И вдруг как из-под земли вырос городской.

– Попались, жидки! – проревел он. – Ответите за оскорбления его величества! Вы арестованы.

Евреи поплелись за городом в участок.

– Как вы посмели оскорбить нашего батюшку-царя?! – заорал на них квартальный.

– Причём тут царь? – пожали плечами евреи. – Мы ругали кайзера Вильгельма, врага Израиля!

– Ах, Вильгельма, – смягчился квартальный. – Ну что ж, в следующий раз будьте осторожнее.

Откуда городовому знать, кого ругали евреи? Услышал «идиот», «пьяница», «ворюга», само собой, подумал, что о царе-батюшке говорят.

После убийства народовольцами царя Александра II началась волна еврейских погромов. А вслед за этим всесильное цензурное ведомство издало циркуляр, запрещающий показ пьес на идиш. Причём официально это объяснялось... заботой о евреях. Дабы не провоцировать против них погромы русского населения.

Евреи, чтоб вы знали, страшная сила. И сплошная от них угроза. Особенно, когда никакой угрозы нет. Правда, её легко придумать. И чем легче придумывается, тем страшнее выглядит.

В 1738 году смоленский откупщик Борох Лейбов, часто ездивший по торговым делам в Москву, познакомился с капитаном-поручиком флота Александром Возницыным. Друзья близко сошлись, вместе путешествовали, а потом Возницын поехал с Лейбовым в Польшу, где тайно принял иудаизм.

Капитан-поручика вычислили и казнили вместе с совратителем откупщиком Лейбовым. Донесла «куда надо» на Возницына его... жена, которая заметила, что муж стал молиться, повернувшись лицом к стене, а не на образа. Не всё ест за общим столом, однажды даже выбросил икону из домашней часовни в реку, но главное, перестал исполнять супружеский долг.

Думала дорогая жена, что муж нашёл другую или неинтересна она стала ему. Бывает такое... Это можно простить.

Может, заболел? Готова лечить, лучших врачей найти. Но вроде здоров.

Ослаб? Надо травки попить. К знахаркам сходить. Но непохоже. «Тогда в чём дело?» – ломала голову женщина. А потом узнала: операцию ему тайную сделали. Вот этого понять и простить никак не могла...

Эта история похожа на анекдот. Её рассказывали в начале XX века.

Задумала одна шустрая еврейка учиться стенографии и приехала в Петербург, не имея права жительства там. Её выслали, она снова приехала. Её опять выслали. Тогда она выправила себе жёлтый билет проститутки и стала жить в Петербурге и учиться стенографии. Еврейским женщинам древнейшей профессии разрешали жить вне Черты оседлости.

Однако дворник заметил – клиенты к ней не ходят. Вроде дама приятной наружности и следит за собой. Сам к ней подался. Она не приняла. Сказала, сегодня у неё неприёмный день. Тогда дворник то ли со зла, то ли смекнул чего, дал знать полиции. К барышне с обыском нагрянули, в больницу забрали, обследовали. И оказалось, что проститутка... была девицей.

Вот на какие обманы способно это развратное еврейское племя!

Министр внутренних дел России граф Игнатъев (это начало 1880-х годов) нажил на борьбе с мифической еврейской эксплуатацией нешуточные барыши.

Фон Плеве поручалось подготовить очередной антиеврейский законопроект. Причём делалось это так, чтобы в тот же день о поручении министра стало известно барону Гинцбургу, крупному банкиру, филантропу, защитнику евреев. От барона немедленно поступило приглашение графу Игнатъеву отобедать где-нибудь в узком кругу в отдельном кабинете гостиницы «Англетер».

Несмотря на занятость, министр внутренних дел ни разу не отказывался от такого приглашения. Они садились за стол в узкой компании, и барон Гинцбург вкрадчивым голосом говорил о нежелательности нового законопроекта. Через некоторое время

министр засыпал в кресле. Все выходили из кабинета, дабы не мешать уставшему от государственных дел министру спать. Потом заходил секретарь барона Гинцбурга и вкладывал спящему графу в боковой карман увесистую пачку банкнот. Если после этого министр внутренних дел просыпался, значит, сумма его устраивала, если он продолжать спать, секретарь вкладывал ещё одну пачку банкнот.

Когда вы слышите, что на еврейские деньги куплено полчеловечества и евреи повсюду правят бал, вспомните историю с графом Игнатьевым. Евреи не покупают, они откупаются.

Во время инквизиции один из церковных сановников перед смертью призвал к причастию епископа. Когда остались они вдвоём и приготовились к причастию, умирающий, плача, обратился к епископу на древнееврейском языке:

– Шма Исроэл Адонай Элогейну Эхад (Слушай Израиль, Господь Бог наш единый).

И епископ не замедлил ответить:

– Борух шем кевод Малхуто Ва эд (Благословенно славное имя царства его во веки веков).

Оба оказались крещёными евреями.

В 1893 году Петербургская императорская Академия живописи собиралась провести конкурс. Выпускник Академии, известный художник Моисей Маймон предложил на конкурс историческую тему «Мараны и инквизиция в Испании». Перед тем как начать работу, художник объездил Испанию, Португалию, Голландию. Он изучал эпоху, сделал множество эскизов.

...Конец XV века. Семья тайных евреев-маранов собралась на пасхальный седер. Во главе стола сидит седой старик с волевым лицом в белом одеянии. В это время в комнату врываются монахи и стражники. Несчастных евреев теперь ожидает только одно – смерть на костре.

Картина была наполовину готова, но художник не мог найти

натурщика для главного персонажа – старика, ведущего седер. И вот однажды на светском приёме он увидел генерала от артиллерии, увешанного орденами, знаменитого Арнольди. Художник уговорил его позировать. Маймон работал над картиной и чувствовал, что нашёл то, что надо. Но каким было его удивление, когда в одну из последних встреч Арнольди сказал: – Я – еврей. Мальчиком меня взяли в кантонисты. Крестили. Но вы угадали, восьмой десяток лет я ношу еврейскую душу, хотя и с крестиком на шее.

Картина «Мараны» Маймона имела большой успех. За работу 33-летний художник был избран академиком Российской императорской академии художеств.

В отличие от генерала Арнольди многие известные люди, рождённые евреями, сами переходили в другую религию, чтобы сделать карьеру, жить в большом городе, довольствоваться всеми благами цивилизации.

Как-то к одному известному профессору Петербургского университета, принявшему в молодости православие, приехал из провинции друг юности. После вкусного обеда друг спросил профессора:

– Скажи, Даниил, почему ты крестился? Ты совершил этот акт в соответствии с твоими убеждениями или ты считал, что так легче прожить?

Известный профессор улыбнулся и сказал:

– Конечно, я сделал это по убеждениям. Я глубоко убеждён, что лучше быть профессором в Санкт-Петербурге, чем учёным раввином в нашем родном Колыске.

Мы вносили, вносим и ещё долго будем вносим вклад в культуру, науку, в жизнь тех народов, среди которых живём. Потому что, как бы к нам ни относились, желание творить сильнее всех преград, и чтобы о нас ни говорили, мы чувствуем себя причастными к той земле, на которой живём.

Во время Крымской войны 1853 – 1856 годов при обороне Севастополя погибло более 500 евреев. Над могилами павших стоит памятник из белого мрамора, поставленный за деньги, собранные родственниками погибших.

Это были единственные евреи, связавшие в те годы своё имя с севастопольской землёй. Потому что согласно царским указам евреям запрещено было жить в этом городе, а их единоверцам запрещено было иметь «заведения для отправления обрядов».

В 1892 году всемирно известный русский художник Исаак Ильич Левитан заканчивает работу над картинами «У омута», «Владимировка». Эти полотна назовут шедеврами русской живописи. В этом же году вариант картины «Тихая обитель» экспонируется в русском отделе Всемирной выставки в Чикаго. Красоту русской земли стали ассоциировать с именем её певца – Исаака Левитана.

В этом же 1892 году по приказу, подписанному царём Александром III, все евреи должны были покинуть Москву к 14 июля. В их числе покинул русскую столицу еврей Левитан.

Авраам Яковлевич Гаркави – известнейший востоковед. Знаток караимов, исследователь истории, философии, лингвистики древних евреев, будучи учёным секретарём Санкт-Петербургской синагоги (была такая должность!), за достижения в науке был пожалован государем в потомственные дворяне.

А испанский король Альфонс XIV за эти же успехи наградил Авраама Яковлевича Гаркави орденом Изабеллы Католической. Той самой Изабеллы, в правление которой евреев выдворяли из Испании.

В 1888 году петербургский градоначальник друг спохватился, что

на печати раввина Хоральной синагоги Н. Драбкина помещён герб Российской империи. Это сочли прямой угрозой для государства и печать немедленно отобрали.

Слова из незаконченной биографической повести С. Ан-ского, писателя, фольклориста, автора знаменитой пьесы «Диббук».

«...Юноша, родившийся и выросший в гуще еврейской жизни, проделал довольно парадоксальную эволюцию; книги на еврейском языке властно и бурно оторвали меня от старого еврейства с его традициями, внушили ненависть и презрение к ним и толкали к русской грамоте, чтобы затем на русском языке почувствовать прелести поэзии старых исторических основ и традиций...»

Парадоксальность евреев в делах, поступках, в характере людей. Мудрецы давно заметили это. Правнук основателя хасидизма рабби Нахман из Брацлава сказал: «Нет ничего более цельного, чем разбитое еврейское сердце».

Когда рассказывают про жадных евреев, которым всё мало, вспоминаю, что Осип Мандельштам написал о своём прадеде Вениамине. Однажды тот сказал: «Я прекращаю дела и торговлю – больше мне не нужно денег». И прекратил всякие дела. Денег ему хватило точь-в-точь до самого дня смерти. Он не оставил после себя ни одной копейки.

Хотя мог бы подумать о детях и внуках...

Когда рассказывают про хитрых евреев, которые умеют выкручиваться, вспоминаю недавние годы и Московскую хоральную синагогу. Там висел транспарант, на котором была написана здравица в честь вождей Советского Союза. Когда в синагогах возносили молитвы за любимое правительство и мудрую политику,

все понимали: так и должно быть – иначе на двери повесят замок.

Нас ставили в такие условия, что выкручиваться заставляла сама жизнь.

Мир един. Понимают это не только космонавты, смотрящие на Землю с вершин космоса. Цивилизация с каждым днём всё сильнее сжимается в кулак.

Так называемые «арабские цифры» появились в Европе, оплоте христианства, благодаря еврею Якубу бен Тарику.

Старая синагога в Дамаске была украшена фресками, как христианский храм.

В синагоге в Толедо не оставалось пустующего пространства. Всё было заполнено инкрустациями, как у мусульман в мечетях.

Синагога во Флоренции была с витражами и звонницей.

Варшавская большая хоральная синагога построена так, что если на неё посмотреть сверху, напоминает крест.

Реформистская синагога маранов на острове Курасава знаменита своим органом. Хотя после разрушения Второго Храма в синагогах нет музыкальных инструментов. И собравшиеся слышат только голос кантора или хора.

Синагога в украинском городе Ходорово, построенная в середине XVII века, была светлая, радостная, расписанная орнаментальными рисунками. На них преобладали рыбы, символ плодородия. Краски были настолько сочными, яркими, что это напоминало украинскую мазанку, расписанную к празднику. Синагогу в Ходорово расписал художник Лисицкий. Уж не предок ли известного художника Лазаря Лисицкого?

У хасидов есть мелодия, которая называется «Песня Шамиля».

Шамиль – историческая личность, вождь горцев в борьбе с императорской Россией. Национальный герой кавказцев, мусульманин.

В какой-то момент Шамиль оказался в царской тюрьме. Было это в

середине XIX века. «Песня Шамиля» родилась в неволе, как тоска по свободе.

Хасиды взяли мелодию «Песни Шамиля», придумали новые слова, и получилась... еврейская народная песня.

И у горцев, и у хасидов в конечном счёте речь идёт об избавлении.

Венгерский путешественник Герман Вамбери исходил пешком Балканы, Турцию, Афганистан, Персию. Добрался с дервишами до Бухары, куда дорога неверным была запрещена и каралась смертью. В Турции его принимали за турка, в Персии считали шейхом и просили возглавить отряд в пять тысяч всадников, чтобы захватить власть в стране, туркмены были уверены, что он мусульманский учёный.

Герман Вамбери знал практически все европейские языки, языки народов Малой и Средней Азии. Правда, несколько раз опасность подстерегала его. В Бухаре заподозрили, что он русский шпион, а один дервиш заподозрил, что он подослан англичанами. Герман Вамбери сумел развеять подозрения.

Сын афганского эмира Якуб-хан, увидев, как Вамбери слушает музыку и при этом притопывает ногой, сказал, что он френги (европеец).

Но никто ни разу не заподозрил, что Герман Вамбери... еврей. Хотя им он был от рождения.

У меня дома, да наверное, во многих еврейских домах о разного рода небылицах говорили «бобе майсе». Но мало кто знает, что происхождение этого словосочетания идёт от французского романа времён крестовых походов, который называется «Бова Королевич». В перевод на идиш «Бове-майсе». Роман был очень популярен в XIX веке, особенно среди еврейских женщин. А так как «Бове-майсе» и «Бобе-майсе» созвучны, в простонародье пошло гулять очень понятное всем словосочетание, которое в переводе на русский обозначает «бабушкины сказки».

Майсы, можете назвать их еврейскими анекдотами, национальный вид устного народного творчества. В их основе – парадокс. Он же в основе еврейского юмора, где смех прорывается сквозь слёзы.

Мы выжили, потому что стремились оставаться самими собой. Хотя с каждым днём становились всё более похожими на народы, среди которых жили. А они ровно на такое же «чуть-чуть» становились похожими на нас.

Наши парадоксы иногда возникают потому, что мы ставим знак равенства между понятиями еврей и еврейская история, еврейская культура. А это, как показывает жизнь, далеко не всегда совпадает.

Пьеса «Сыны Израиля» по настоянию цензуры была переименована в более нейтральное – «Контрабандисты». Но всё равно в Севастопольском театре актёры вернули роли. Они не хотели участвовать в откровенно антисемитском представлении. В Екатеринбурге губернатор не разрешил представление из-за антисемитской направленности пьесы. В Одессе спектакль был поставлен, но довести его до конца не удалось из-за разбушевавшейся публики. Усмирять её вызвали сотню казаков. В Петербурге директор Александрийского императорского театра князь С.М. Волконский распорядился вернуть пьесу господам авторам.

Несмотря на то, что из-за тенденциозности пьесы в спектакле отказались участвовать ведущие актёры петербургского Малого театра Яковлев и Яворская, в ноябре 1900 года «Контрабандисты» были поставлены. Во время премьеры разразился скандал. Демократическая публика резко выступила против антисемитского спектакля. На сцену полетели тухлые яйца. В дело вмешалась полиция.

Автором пьесы был виленский еврей-выкрест С.К. Эфрон, выступавший под псевдонимом Литвин, автор реакционных статей в «Московских новостях», «Русском вестнике»...

Коль затронули театральную тему, вспомню ещё одну историю. Она о парадоксах понятия «свой – чужой».

В 1904 году в двух швейцарских городах – Цюрихе и Берне – русские эмигранты, театральные любители, поставили «Евреев», нашумевшую пьесу Евгения Чирикова, постановка которой в России была запрещена.

В Берне Березина играл 24-летний студент, член боевой организации социал-революционеров Николай Иванович Блинов, бежавший за границу от преследований царской охраны.

Режиссировавший спектакль писатель

С.А. Ан-ский вспоминал: «Мы вместе играли в пьесе Чирикова. Я – старика Лейзера, а Николай Иванович – Березина, студента-христианина, который во время погрома защищает семью Лейзера и падает убитым под ударами озверевших громил».

Через одиннадцать месяцев Блинов уже в жизни, а не на сцене сказал своё «я». 16 апреля 1905 года он нелегально вернулся в Житомир для пропаганды партийного дела. Когда начались еврейские погромы, встал в ряды самообороны. Спасая жизнь женщины, Николай Блинов погиб. Еврейская община Житомира, желая увековечить подвиг Николая Блинова, выбила его имя на мраморной доске в хоральной синагоге.

Прошли годы, не сохранилось ни мраморной доски в Житомирской синагоге, ни самой синагоги. На десятилетия был предан полному забвению Блинов.

Но времена меняются. Несколько лет назад вышел документальный роман Александра Ласкина «Дом горит, часы идут», посвящённый судьбе Николая Блинова. В израильском городе Ариэль установлен памятный камень и посажено лимонное дерево. А в самом Житомире установили мемориальную доску в память о Николае Ивановиче Блинове.

Это произошло в 1916 году в Государственной Думе России.

Встал депутат Замысловский и говорит:

– Не могу говорить спокойно о жидах, поскольку они изменники Родины.

На что ему депутат той же думы Чхенкели ответил:

– Прошу не говорить так. Это непарламентское выражение.

– Какие позорные времена, – возмутился Замысловский, – когда в Государственной Думе России нам не позволяют говорить о жидах.

– Вам говорят, не употребляйте подобных слов, – ответил Чхенкели.

Замысловский решил, что пора перейти к «весомым» аргументам.

– Именно причина дороговизны жизни, – сказал он, – главным образом в жидах.

Чхенкели не сдержался и сказал то, что заслуживал Замысловский:

– Хулиганам не место в Думе.

И здесь в спор вмешался господин Председатель. Он поднялся со своего места и приказал:

– Выведите из зала депутата, который произнёс непарламентское выражение.

Из зала заседаний немедленно выдворили депутата... Чхенкели.

В 1903 году после печально известного еврейского погрома в Кишинёве все газеты писали об этом. «Восход» давал подробности с чувством сопричастности и сопереживания. Информировало «Знамя». Суворинское «Новое время» с издёвкой писало о евреях. И только «Биржевые ведомости» хранили абсолютное молчание. Ещё бы! Русскую газету издавал еврей Проппер, очень боявшийся, что его заподозрят в симпатии к соплеменникам.

Русская публика никогда не выражала больших симпатий к издателю Пропперу, а еврейская от него отвернулась.

Таких примеров сколько угодно было вчера, есть сегодня и будет завтра.

Художник-карикатурист Борис Ефимович Ефимов носил в детстве фамилию Фридлянд. Как художник он не попадал в число гениальных. Но был обласкан властями. Член-корреспондент Академии художеств СССР, Народный художник СССР, лауреат Сталинской премии.

В газетах «Известия», «Правда», журналах «Крокодил» часто появлялись карикатуры Ефимова, в которых он громил Израиль и сионизм. При этом художник рисовал собирательный образ еврея: глаза навывкат, нос крючком, ножки тоненькие, живот, как у беременной женщины.

Интересно, смотрел ли при этом Борис Ефимов на себя в зеркало?

Наши парадоксы от того, что мы жили двойной, а то и тройной жизнью.

Думали одно, при людях делали другое, а среди близких или в семье говорили третье, не доверяя даже самим себе.

Неизрасходованная энергия скапливалась в нас, а когда прорывалась наружу, напоминала шаровую молнию, готовую всё сжечь на своём пути.

Российский премьер граф С.Ю. Витте писал в мемуарах: «Евреи – злой фактор нашей проклятой революции (имеется в виду 1905 год – А.Ш.) Из феноменально трусливых людей, которыми были почти все евреи лет тридцать назад, явились люди, жертвующие своей жизнью для революции, сделавшиеся бомбистами, убийцами, разбойниками. Ни одна национальность в России не дала столько революционеров, как еврейская».

Граф С.Ю. Витте, надо думать, не был большим знатоком еврейской души. Но по агентурным данным ему было хорошо известно о количестве евреев, участвовавших в революции.

Знаменитый еврейский историк Семён Дубнов сразу после Октябрьской революции предупреждал:

«Революция увязла в болоте самых низких инстинктов... Когда-нибудь мы выберемся из этого кровавого междуцарствия, но нам никогда не простят доли еврейских спекулянтов на революции в большевистском терроре. Еврейские компаньоны и сотрудники Ленина, Троцкие и Урицкие, затмевают даже его. Смольный институт называют по секрету Центрожид...»

В 1921 году главный раввин Москвы Яков Мазе явился к Троцкому. Раввин жаловался на то, что революционные солдаты врываются в синагоги, устраивают там обыски, громят утварь. Яков Мазе просил у Троцкого помощи. Он увещевал его:

– Вы же еврей, вы должны понять меня...

На что Троцкий, ни секунды не сомневаясь, ответил:

– Я не еврей, я интернационалист.

Уходя из кабинета, раввин, сказал:

– Троцкие делают революции, а Бронштейны расплачиваются по их счетам.

Далеко не все российские революционеры были воинствующими интернационалистами.

Комиссар юстиции в первом ленинском правительстве Исаак Штейнберг, несмотря на революционный пыл (один из лидеров левых эсеров), оставался правоверным евреем. К неудовольствию Ленина, он отказывался работать по субботам.

Правда, очень скоро, в 1918 году, в знак протеста против подписания Брест-Литовского мира, Штейнберг вышел из правительства.

Однажды на пасхальный седер Штейнберг пригласил к себе историка Семёна Дубнова. С Дубновым пришёл его внук.

Седер в доме Штейнбергов проходил с соблюдением всех ритуалов. Перед тем как сесть за стол, мужчинам выдали ермолки. Внук Дубнова, который в 13 лет чувствовал себя атеистом и социалистом, ермолку надевать отказался.

И тогда Дубнов стал уговаривать мальчика, потому что

несоблюдение традиций могло обидеть первого советского комиссара юстиции.

Когда я учился в университете, историю КПСС преподавал профессор Журов, ярый сталинист, его называли «отцом белорусского комсомола». У него было своеобразное представление об интернационализме. Оно заключалось в том, что все нации должны объединиться и построить светлое будущее, в котором не останется места для евреев.

Однажды в Минске на одном из заводов произошёл взрыв. Были погибшие, и к моргу подвозили их тела. Из окон нашей аудитории был виден морг.

Журов подошёл к окну, посмотрел на улицу и сказал:

– Смотрите, это сделали сионисты.

Это было в начале семидесятых годов...

Однажды Журов начал лекцию с гневных слов:

– Кто-то распускает слухи, что мать Ленина имела отношение к еврейской нации. Не верьте. Эти слухи распускают сионисты, чтобы примазаться к славе нашего вождя.

Через двадцать лет я услышал анекдот.

Встречаются два еврея.

– Говорят, Ленин тоже был евреем? – спрашивает первый.

– Только этого нам не хватало, – ответил ему второй.

Когда выгодно, о евреях вспоминают, когда невыгодно – забывают. При этом утверждают, что именно евреи во всём ищут выгоду.

С 1901 по 2013 год престижные Нобелевские премии были присуждены 850 учёным, писателям, из которых 173 были евреями, а у ещё 20 лауреатов один из родителей был еврей. Евреи являются обладателями 22 процентов всех Нобелевских премий, составляя менее 0,2 процента населения земного шара. Их доля среди Нобелевских лауреатов в 100 (!) раз превышает долю в населении планеты.

Мы умнее других? Наш мозг устроен иначе? Или может, премии покупаем за деньги еврейских банкиров, чтобы потешить самолюбие, и возвыситься?

Мы как все. Просто жизнь на протяжении веков ставила нас в такие условия, когда заявить о себе могли только очень талантливые люди. Нас лишали возможности сделать военную и политическую карьеру (если мы не переходили в другую религию). Для нас вводили процентные нормы для поступления в университеты. Нас не хотели допускать к знаниям, и чтобы пробиться к ним, мы учились с утроенной энергией.

Это внушали с детства. И как бы мы ни относились к родительским наставлениям, они всё равно оставляли след.

Нас не пускали, а сделали так, что каждый пятый лауреат Нобелевской премии – еврей.

Однажды после встречи с читателями журнала «Мишпоха» в полесском городе, где живут белорусские нефтяники, ко мне подошёл мужчина средних лет:

– Я случайно попал на встречу, пришёл с другом. Я не еврей.

– Наш журнал читают не только евреи, – ответил я.

– Я окончил губкинский институт нефти и газа. У нас на курсе училось много евреев, – сказал он, улыбнулся и спросил: – Знаете, почему?

Я пожал плечами.

– В семидесятые – восьмидесятые годы в МФТИ, МГУ или Бауманское училище евреев не брали. Так они к нам шли или в Институт стали и сплавов. Это были еврейские институты.

– Слышал об этом, – ответил я.

– И что мы получили? – сказал собеседник. – Половина нефтяных миллианеров – евреи. Мы же их сами туда определили. Вот и получили процентную норму на богатых людей...

Вся еврейская история – это величайшая трагикомедия, как будто Б-г, задумывая её, одновременно смеялся и плакал.

Две тысячи лет назад нас заставили уйти со своей Земли. Забыты названия многих народов, которые тогда жили рядом с евреями. А мы, путешественники поневоле, обойдя весь земной шар, вернулись на свою Землю. И снова на карте мира и в головах людей одно из самых древних и одно из самых молодых государств – Израиль.

И это главный парадокс еврейской истории.

Завершить этот рассказ хочу словами Кирка Дугласа. Еврейский мальчик из белорусского местечка Изя Данилович, ставший великим актёром Голливуда, человек, далеко ушедший от еврейства и вернувшийся к иудаизму столетним мудрецом, сказал: «Чем больше я изучал Тору, тем меньше во мне оставалось религиозного. Я понял, что Богу не нужны наши хвалы. Он хочет от нас только одного – чтобы мы становились лучше».

Аркадий Шульман. Иерусалим.

Журнал «Мишпоха» № 42-2021. Taryhy makalalar